

Фраза «сумма не ограничена» успешно убедила толпу, дежурившую перед алтарем Цзюйгуан, разойтись. Хотя дворец Луаньюй славился богатыми запасами, обычно получить там деньги было не так-то просто. На этот раз представилась редкая возможность, и каждый спешил ухватить кусок.

Слушая, как шум снаружи постепенно затихает, Цзинь Шэнкэ доложил:

— Владыка, люди из академии Чанцэ уже прибыли, а кланы Ци и Ли еще несколько дней назад миновали гору Фэйшань и доберутся самое позднее к завтрашнему вечеру. Известие о появлении Юин заставило секты всех мастей устремиться в Чуньтаньчэн, из-за чего мир заклинателей практически опустел.

— Отлично, просто замечательно, — отозвался Цзюин. — Не придется ходить к каждому на порог и убивать поодиночке.

Цзинь Шэнкэ осторожно понаблюдал за выражением его лица:

— Однако Владыка пока вернул лишь две головы. Из города Нухао до сих пор нет вестей.

Ранее он уже отправлял отряд в город Нухао, а чтобы наверняка избежать накладок, тайком послал вслед и Вэй Кунняня. Отряд собрался немалый, но радостных вестей всё не поступало. К тому же у границ города Нухао в последнее время замечены люди из клана Фэн. Цзинь Шэнкэ тревожился: если не удастся собрать все три головы, следует ли остановить первоначальный план или продолжать дальше?

Однако Цзюин уже развернулся и ушел обратно в иллюзию, будто вовсе не принимал мир заклинателей в расчет.

\* \* \*

В гостевом дворе.

Хотя Лю Цыцзуй ни за что не соглашалась разлучать Чжучжао и Юин и готова была лично отправиться с лопатой разрывать гору Тайцан, Се Жэнь проявил великодушие и все же отвел ее взглянуть на Юин.

Красивый, прозрачный длинный лук тихо парил в воздухе, источая слабый серебристо-белый свет, будто окруженный танцем тысяч крошечных светлячков.

Лю Цыцзуй изумленно воскликнула:

— Он так прекрасен! Чистый и сияющий, точно снег, как он может быть темным артефактом?

Се Жэнь возразил:

— Если вещь красива, она не может быть темным артефактом? Почитай книги — злобные демоницы все как одна красавицы, но когда вырывают золотое ядро, пощады от них не жди.

— А я все равно считаю, что он не злой, — Лю Цыцзуй протянула руку, желая коснуться лука, но Фэн Цяньсюэ остановил её: — Осторожно, здесь заклятие.

— Заклятие?

— Брат установил его лично, — в восхвалении Фэн Чучжи Фэн Цяньсюэ был куда увереннее,

чем когда пытался хвалить Цуй Ванчао. Он серьезно добавил: — Это заклинание называется «Ханьфэн чжаньхунь». Во всем мире заклинателей едва ли найдется трое умельцев, способных повелевать ветром и разить душу. Пока заклятие действует, даже самый могущественный чужак не сумеет унести длинный лук. Мой брат любит играть на цине, ходить в ци и предпочитает постную пищу. Впрочем, немного мяса или рыбы он съесть может, а вот чересчур острое ему противопоказано.

Лю Цыцзуй спросила:

— Такое строгое заклятие установлено, чтобы помешать грабителям?

Фэн Цяньсюэ:

— Да.

— Чжучжао?

— Цзюин.

Лю Цыцзуй:

— О.

Прождав некоторое время, дева Лю так и не задала ни одного вопроса ни про острое, ни про игры в ци.

Фэн Цяньсюэ:

— ...

Се Жэнь с трудом сдержал смехок и сочувственно похлопал его по плечу: ничего, я знаю, ты честно старался.

Лю Цыцзуй снова спросила:

— А вы знаете, как выглядит божественный меч Чжучжао?

— Как бы этот божественный меч ни выглядел, он точно не пробьет гору и не прилетит спасти прекрасную даму, — Се Жэнь вновь сомкнул барьер. — Ты посмотрела на Юин, так что не стоит тебе дольше оставаться в этом суматошном дворце Луаньюй. Пойди развейся в каком-нибудь другом месте.

— Мои братья здесь, куда мне еще идти? — ответила Лю Цыцзуй. — Впрочем, вы не беспокойтесь: одно дело восхищаться, и совсем другое — украсть длинный лук и сбежать. Клан Лю прибыл на помощь, и если лук вдруг проявит темную сущность, мы сделаем все возможное, чтобы помочь клану Фэн усмирить его.

И сама красива, и поступает благородно! Фэн Цяньсюэ тут же подумал, что Цуй Ланчао на ее фоне опять выглядит блекло.

В городе Нухао.

— А... апчи!

Цзинь Хун бросил взгляд на спутника:

— Простыл, что ли?

Цуй Ванчао вытер покрасневший нос:

— Нет-нет, что ты.

Что за проклятое место, почему здесь так холодно! В других краях все обливаются потом под палящим осенним солнцем, и только над городом Нухао целыми днями висят беспросветные черные тучи да воеет промозглый ветер. Раньше город Чанье казался жутким и странным, но по сравнению с воющим городом Нухао он был поистине благословенной обителью.

Цзюин действительно находился неподалеку. Люди из клана Цзинь давно выслеживали его и успели столкнуться с ним трижды, но всякий раз безуспешно — лишь потеряли немало адептов. Раненых становилось всё больше, и, к счастью, своевременно подоспело подкрепление от клана Фэн, благодаря чему удалось удержать позиции.

Цуй Ванчао осторожно спросил:

— Если сегодняшняя операция снова... не удастся, что мы сделаем?

Цзинь Хун вспыхнул от этих слов:

— Что, опять сбежать хочешь? Я тебя не связывал, иди-иди!

— Да нет же, я не говорил, что ухожу, — с наигранной улыбкой ответил Цуй Ванчао, а про себя тоскливо подумал: «Ты-то меня не связывал, но мой отец и ученики нашей семьи здесь. Как я вернусь один? Мне же ноги переломают! Эх, ладно, охотиться на Цзюина так охотиться, чай, не в первый раз».

Сидя на табуреточке, он от чистого сердца скучал по Се Жэню и Фэн Цяньсюэ. Хоть те двое и дубасили его в свое время, дело свое знали крепко — способны были в одиночку сразить Цзюина. Эх, будь они здесь, глядишь, давно бы уже вернулись с громкой победой!

Цзинь Хун спросил:

— Чего ты опять качаешь головой и вздыхаешь?

— А? Ничего, — Цуй Ванчао поднялся. — Схожу погляжу, что на западе.

— Я с тобой, — Цзинь Хун потянулся. — А то от сидения уже голова гудит.

На западе расстилалась непроглядная чаща, кутающаяся в густой белый туман. Деревья росли пышными и мощными, но в них не ощущалось ни капли жизни — казалось, накинь веревку, и тут же повесится висельник в белом.

Этой дорогой Цуй Ванчао ходил не единожды и, казалось бы, знал каждый куст, но почему-то с каждым шагом на него накатывала тревога. Наконец он шепотом спросил:

— Брат Цзинь, тебе не кажется, что тут что-то не так?

— Ветер стих, туман густеет, а земля пахнет кровью.

«Не похоже на то...» Цуй Ванчао всё еще дрожал от страха и, словно пугливая девчонка, вцепился в рукав Цзинь Хуна.

Цзинь Хун:

— ...

«Ладно, потерплю».

Цуй Ванчао продолжал озираться по сторонам, а на его нефритовой короне звякали бусины: «динь-динь».

Цзинь Хуна этот шум окончательно доконал, и он уже собирался велеть ему снять эту призывающую призраков дрянь, как Цуй Ванчао вдруг вскрикнул:

— А-а! Впереди!

Только что воображали висельников в белом — и вот из тумана действительно выплыл белый силуэт. Нет, даже два!

Откуда в этой глуши люди?!

Цзинь Хун выхватил меч из ножен и напряженно уставился вперед!

Густой туман понемногу рассеивался, фигуры становились всё отчетливее.

Шаги шуршали: шур-шур, шур-шур.

Сухие ветви хрустели под ногами — в тишине мрачного леса каждый шорох казался оглушительным. Цуй Ванчао весь напрягся, его лоб покрылся холодным потом, и лишь когда над ухом раздалось знакомое «Эй!», он опешил:

— А?

— Что «а»? Призрака увидели? — Се Жэнь вышел из белой пелены с мечом на поясе. — Честно говоря, место отвратительнейшее.

— Се Жэнь?! — невероятно удивился Цуй Ванчао. — Вы как здесь оказались?

Фэн Цяньсюэ прохладно отозвался:

— По приказу брата, прибыли на помощь.

Цзинь Хуну стало не по себе от досады: с таким же заданием кланы Ли и Ци успешно справились, и лишь клан Цзинь всё еще безнадежно торчит в этом заброшенном городе, потеряв кучу учеников, да вдобавок для укрощения Цзюина приходится просить чужой помощи... Он вложил меч Мецзун обратно в ножны и, делая вид, что не замечает пренебрежительного взгляда Се Жэня, небрежно сложил руки в приветствии:

— Благодарю.

— Ну рассказывайте, что вы успели разузнать? — спросил Се Жэнь, положив меч на плечо и зашагав вперед.

— Мы сталкивались с ним трижды и каждый раз терпели поражение, — ответил Цзинь Хун. — Сегодня вечером вместе с учениками клана Фэн планируем четвертую облаву. Цзюин, скорей всего, затаился в районе источника Гулэн.

Се Жэнь нахмурился:

— Облава у источника Гулэн? Там царят лютый мороз и мрачная иньская энергия, что сыграет Цзюину только на руку. А вот адепты дворца Луаньюй окоченеют так, что и мечом взмахнуть не смогут. Вы потратили столько времени и додумались лишь до такого плана?

Цзинь Хун спросил:

— И где же, по-твоему, подходящее место?

— Откуда я знаю? Сначала оглядимся, но источник Гулэн точно не подходит, — Се Жэнь невзначай указал рукой: — Вот там хотя бы выглядит посветлее.

<http://bllate.org/book/18374/1766378>